

«Сим честь имею довести до сведения Русского комитета...»

Письмо этнографа А.В. Анохина в Императорскую Академию наук.
1914 г.

Публикуемое письмо известного этнографа, исследователя Алтая Андрея Викторовича Анохина (1869–1931)¹ представляет собой отчет о летней экспедиции 1914 г., направленный в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии Императорской академии наук. Его первая поездка на юг Западной Сибири с этнографическими целями относится к 1908 г. Ее задачей, как и нескольких следующих экспедиций, было собирание музыкального и песенного наследия народов Сибири, в том числе мелодий и текстов шаманских камланий.

Инициатором этих поездок выступил известный путешественник, этнограф и лидер сибирских областников Григорий Николаевич Потанин (1835–1920), с которым начинающий исследователь познакомился в Томске, где служил регентом хора и учителем пения. Там же Анохин вступил в члены Томского общества изучения Сибири. Как профессиональный музыкант, он не только производил нотные записи музыкального фольклора, но записывал сами исполнения на имеющийся у него фонограф. Большая часть привезенных из экспедиций восковых валиков сохранилась, но до сих пор не подвергалась исследованию или оцифровке². По результатам поездок Анохин выступал в Томском отделении Русского музыкального общества с докладами «Народное песенное музыкальное творчество алтайцев, монголов и шорцев» и «Об азиатской музыке тюркских и монгольских племен». Уже после его смерти рукописи по музыкальной этнографии были собраны одним из его учеников музыковедом Константином Александровичем Вертковым (1905–1972) в виде монографии «Музыка Алтае–Саянского нагорья», которая так и не была опубликована. Ее рукопись, составляющая 130 машинописных страниц, хранится в фонде А.В. Анохина в Музее антропологии и этнографии РАН (МАЭ РАН. Ф. 11. Оп. 1. № 196).

¹ Об А.В. Анохине см.: Виноцкая Н.В. Особенности художественной выразительности в трилогии А.В. Анохина «Хан-Алтай». Бийск, 2007; Комаристая Л.А., Чернова А.А. Структура и содержание нематериального наследия трудов этнографа А.В. Анохина // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2017. № 2 (94). С. 179–182; Пономарев В.В. Неизвестные имена сибирской музыки. Церковные композиторы Сибири. Красноярск, 2015; Чернова А.А. Областные тенденции в общественно-научной деятельности этнографа А.В. Анохина // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3–1. С. 55–60; Ее же. Структура и сущностные характеристики фольклорно-этнографического наследия А.В. Анохина // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2014. № 2. С. 93–9; Ее же. Наследие алтайского ученого А.В. Анохина в офлайн- и онлайн-форматах // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 1 (50). С. 99–105; Функ Д.А. Миры шаманов и сказителей: комплексное исследование телеутских и шорских материалов. М., 2005. С. 47–56.

² Бурькин А.А., Кастров А.Ю., Светозарова Н.Д. Рукописные материалы и фонозаписи А.В. Анохина в собраниях фоноархива Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН // Анохинские чтения. Горно-Алтайск, 2013. С. 28–32.

Для продолжения этнографических экскурсий Анохина Г.Н. Потанин обратился с просьбой об их финансировании в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии Академии наук. Его инициативу поддержал крупнейший отечественный тюрколог академик Василий Васильевич Радлов (1837–1918) и с 1910 г. Андрей Викторович совершал поездки на Алтай уже за счет средств АН. Однако Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии был заинтересован в собирании материалов прежде всего по шаманскому культу, поэтому тематика экспедиций Анохина претерпела изменение, что нашло отражение и в публикуемом письме. В 1911 г. он выступил в Томске на собрании Общества изучения Сибири с докладом о телеутском шаманизме, а в 1914 г. собрал и обобщил результаты экспедиций 1910–1913 гг. Над окончательным вариантом рукописи он работал в начале лета 1914 г. в с. Аскат, что следует из приводимого ниже письма. Рукопись была отправлена в Петроград в Академию наук. Ее публикация растянулась на целое десятилетие – его «Материалы по шаманству у алтайцев» были изданы в Ленинграде только в 1924 г.³

Анохин регулярно отправлял в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии отчеты об экспедициях и письма этнографам Бернгарду Эдуардовичу Петри (1884–1937) и Льву Яковлевичу Штеренбергу (1861–1927), дополняющие отчеты. Некоторые из них были тогда же опубликованы⁴. Наиболее полная подборка отчетов и других писем исследователя в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии опубликованы по рукописям, отложившимся в фонде этого Комитета в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН⁵. Среди них есть и отчет об экспедиции 1914 г., датированный 1915 г. Вместе с тем, в фонде А.В. Анохина в МАЭ РАН отложилась более ранняя версия отчета. В ней основной акцент сделан не только на описании маршрута экспедиции и собранных материалов, а на двух фактах, которые он посчитал нужным отметить: ассимиляция инородцев (тубаларов и маймаларов) алтайцами, живущими по нижнему течению р. Катунь, и религиозный антагонизм бурханистов и шаманистов в Западном Алтае. В 1927 г. вышла отдельная статья Анохина, посвященная бурханизму, в которой он также указывал на «борьбу бурханистов с шаманами»⁶. Приводимые им свидетельства дают основание для сомнений в широко распространенной в исследовательской литературе характеристике бурханизма как ненасильственного национально-политического движения⁷.

Экспедиция 1914 г. оказалась одной из самых длительных и результативных, но ее материалы не вошли в рукопись книги Анохина, отправленной в том же году в Академию наук. Первая мировая война, революция и Гражданская война перекрыли возможности для дальнейшего финансирования экспедиций. В 1920-е гг. он совершал исследовательские поездки исключительно по личной инициативе. Тогда же им были собраны сведения о шаманизме у кумандинцев и записаны тексты мистерий кумандинских камов (шаманов), которые не опубликованы.

³ Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Л., 1924 (Сб. Музея антропологии и этнографии при Российской академии наук. Т. 4. Вып. 2).

⁴ Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении. Серия II. № 1. СПб., 1912. С. 112–113; Там же. № 3. СПб., 1914. С. 58–60.

⁵ Анохин А.В. Лекции по алтаеведению / Подгот. текста и предисл. А.В. Малинова. СПб., 2012. С. 123–145.

⁶ Анохин А.В. Бурханизм в Западном Алтае // Сибирские огни. 1927. № 5. С. 162–167.

⁷ Данилин А.Г. Бурханизм: из истории национально-освободительного движения в Горном Алтае. Горно-Алтайск., 1993; Шерстова Л.И. Бурханизм: истоки этноса и религии. Томск, 2010.

В эти же годы в творчестве Анохина появляется новая исследовательская тема – краеведение Алтая. Он был первым заведующим краеведческого музея в с. Улала (ныне Национальный музей им. А.В. Анохина Республики Алтай в г. Горно-Алтайске), основал «Общество друзей Ойротского краеведческого музея», где время от времени проходят «Анохинские чтения» и издаются их материалы. Отношение к его наследию на Алтае можно назвать сдержанным. Музыкальные произведения Анохина местная филармония практически не исполняет. Нет новых изданий его трудов, хотя в Республике Алтай работает Институт алтаистики им. С.С. Суразакова. На мой взгляд, связано это с тем, что местная этнократия рассматривает его взгляды, как не способствующие единству алтайского народа. Творческое наследие Анохина не вписывается в ту этнософскую идеологию и этнополитическую мифологию, которая формируется на Алтае.

После смерти Анохина Ойротский областной музей передал в 1933 г. в Институт по изучению народов СССР, затем преобразованный в Институт этнографии АН СССР в Ленинграде, на три года архив ученого для обработки и публикации наиболее ценных материалов. Были подготовлены к изданию монографии «Музыка Алтае–Саянского нагорья» и «Материальное производство ойротов и шорцев». Последняя из них только относительно недавно была опубликована⁸.

Архив Анохина так и не был возвращен на Алтай и хранится в МАЭ РАН (Ф. 11). В нем и отложилось публикуемый документ. Письмо является не оконченным, хотя это и беловая рукопись, а не черновик. Вероятно, его окончание не сохранилось. В архиве оно датировано 1914 г., т. е. представляет собой более ранний вариант отчета 1915 г. и дополняет его. В письме 1914 г. и в отчете 1915 г. есть разночтения в написании личных имен и названий местности.

Письмо публикуется по современным правилам правописания, с сохранением его стилистических особенностей. Сокращения и лакуны в тексте восстановлены в квадратных скобках.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22–18–00018 «Этнософия Алтая: идеология и мифология национального сознания» (РГПУ им. А.И. Герцена).

Публикацию подготовил доктор философских наук А.В. МАЛИНОВ.

А.В. Анохин

Русскому Комитету для изучения Средней и Восточной Азии при Императорской Академии наук^а

[1914 г.]

Сим честь имею довести до сведения Русского комитета, что нынешним летом, на средства Комитета, при участии художницы С.К. Просвиркиной¹ и Е.М. Токмашева², мною совершена поездка по Русскому Алтаю для этнографических исследований.

В программу работ настоящей поездки входило: а) исследование шаманского культа, б) запись текста и мелодий лирических песен, былевых сказаний, поговорок, загадок и легенд, в) собирание местных инородческих орнаментов и предметов материального быта. Районом наших работ в начале весны были ниж-

⁸ Анохин А.В. Материальное производство ойротов и шорцев /Подг. текста и посл. А.В. Малинова. СПб., 2013.

^а Заголовок документа.

нее течение реки Катунь и ее притоки: Аскат, Айлу, Калбажак, Тунди, вершина Маймы, Кутум, Анос, Ак-айры, Онурлу, Каматас. По этим рекам с давних пор живут совместно инородцы черневые^а и маймалары, переселившиеся сюда с берегов рр. Бии и Сары-Кокши, и алтайцы в собственном смысле (алтайкижи), родичи которых заселяют Западный и Центральный Русский Алтай. Этот пункт интересен в том отношении, что инородцы, поселившись вместе с алтайцами, утратили свою домашнюю обстановку, жилища, костюмы, традиции и усвоили все алтайское. Они остались более верны только особенностям своей старой религии.

Центральным местом наших работ был маленький инородческий поселок Аскат на берегу р. Катунь, в 15 верстах ниже Чемальского курорта. В Аскате находилась постоянная наша квартира – инородческая изба с навесом, откуда мы делали свои разъезды по инородцам, живущим по указанным речкам для своих работ. Таких разъездов г[оспо]жей Просвиркиной и Токмашевым совместно со дня прибытия на Алтай с 22 мая по 28 июня было сделано несколько. Сообщение в этих местах только верховое. Токмашев в начале весны сделал одну экскурсию пешком, переходя из одного аила в другой, так как ездить верхом ему было нельзя [после] операции, сделанной ему еще в Томске. Лично я от 7 июня со дня моего приезда на Алтай по 28 июня, из Аската выезжал только два раза в местечки Калбажак и Толготок на кровавые жертвоприношения, чтобы проверить свои прежние записи, записанные в 1911 году, и записать мелодии камских призываний (алкышсӧс) и сфотографировать действия кама и жертвенника. Остальное время весны и начало лета я оставался в Аскате и занимался разбором и приведением в порядок прошлогодних записей по материальному быту Кузнецких инородцев: телеутов, шорцев, чалканцев, инородцев³ и кумандинцев.

В середине лета, с 28 июня по 27 июля, мы все вместе небольшим караваном сделали общую поездку на запад Алтая. Передний путь наш пролегал через рр. Ак-Жол, Сему (сем) ниже села Маюты, Большую Чергу, Мукур Чергу, Песчаную (пеш) Большой [...], верховья Белого Ануя. От Белого Ануя с перевала мы спустились в верховье рр. Эмеген, Пулака, Эбегень, от них проехали долины: Эки-Нур, Јабазан до р. Шиберчы. Река Шиберчы была предельным пунктом нашего пути на запад Алтая. От Шиберчы мы поехали на восток к верховьям рр. Јабазан, Чокыр, Адаткан, Песчаной, Чаргы, Семы и возвратились к месту своего отправления Аската с юга по верховьям рек: притоком левого берега р. Катунь. Путь наш вперед и обратно, т[аким] обр[азом], представляет собой замкнутое кольцо, с отклонениями в некоторых местах в стороны, и пролегает по инородческим стойбищам, где удержался до сих пор шаманизм после Четовского⁴ (бурханского) движения. В 1913 году в этом районе мы захватили и обследовали почти всех камов и камок, а именно: 1) Мандай – живущий по р. Ёнӱрлӱ, 2) Сабак – [живущий по р.] Мукур-Чаргы, 3) Шазай, ЈаанБарагаш, 4) Сырак – [живущий по р.] Эмеген, 5) Тектей – [живущий по] р. Пулака, 6) Ёстӱ-кӱн – [живущий в долине Эки-нур], 7) Јылзай – [живущий в долине] р. Шиберчы, 8) Созноп – [живущий в долине] р. Шиберчы, Тарчик – [живущий в долине] р. Адашкан и четыре камки[:] 1) Мыга–живущие по р. Мукур-Чарза, 2) Мекечи – [живущая по] р. Большой Барагаш, 3) Сопја-ус ка-

^а Имеются в виду тубалары.

маНарчакыа, [живущая по] р. Адакхана и 4) Мыса эшнакамаТартыка [, живущая по] р. Чарыша (сарас).

За время своего путешествия мы не захватили двух камов, живущих в верховьях р. Чарыша (сарас). По рассказам инородцев, Чарышские камы очень молодые и только начинают свою камскую профессию, для нашей работы они мало пригодны. Чарышские камы камлают при разных болезнях, пока не совершают торжественных жертвоприношений (устүгү). На эти жертвоприношения шамансты р. Чарыша приглашают обычно других камов из других мест и более популярных. Бурханизм среди алтайцев за 10-летнее существование пустил глубокие корни и до сих пор с тою же настойчивостью, как и в первые годы его появления, преследует старую шаманскую веру, ее представителей и последователей.

Нас поражает в Западном Алтае ненормальность отношений среди инородцев, создававшаяся на религиозной розни. Нетерпимость религиозная у них выражается в грубых формах. На каждом стойбище мы встречали жалобы шаманистов на бурханистов и записали в своих дневниках несколько ярких случаев злобно-го отношения бурханистов к шаманистам. По нашему наблюдению, бурханисты теперь сделались хозяевами положения. В обычной жизни шаманист, на языке бурханиста, называется обиденным словом «күрүм» – проклятый. Шамансит и бурханист, находящиеся в соседстве или в родстве, только в крайней нужде бывают в аиле друг [у]друга. Шаманист боится оскорбления словами или действием от своего разноверца, бурханист не ходит к шаманисту из чувства брезгливости. После посещения шаманистом аила [бурханист] окуривает арчином⁴ [аил] то место, где сидел шаманист. Религиозная рознь уничтожила все прежние традиции гостеприимства среди алтайцев и сделала отношения отца к сыну, брата к брату очень тяжелыми. Сам Чет Челпанов, с которым мы имели беседу – представитель бурханистов [–] очень неодобительно относился к резким поступкам бурханистов, которые проявляют озлобление в своих действиях по отношению к шаманистам. Таких фанатиков, которыми являются в большинстве случаев Ярлыкча⁵, он называет: Менеккижи (дураки) и очень удивляется их выходкам. По его словам, злобные отношения в Алтае народились еще в его отсутствие, когда он сидел за движение Алтая в Бийской тюрьме⁶.

Оставшиеся верными своим старым религиозным традициям, после движения [бурханистов], шаманисты, т[аким] обр[азом,] живут в исключительных тяжелых условиях. Естественно, что шамансты тоже озлобляются против своих разноверцев – бурханистов и из чувства ненависти называют их за движение в 1904 году «бунтанчик» (бунтовщик), а иногда – «шилемир» (сволочь). Более [терпимо] бурханисты относятся к новокрещенным инородцам и русским, заселяющим Алтай. Но и тут дело не обходится без унижительной клички. Бурханистыновокрещенных называют «кара-шабы» (черный шабур – халат), а русских – чичке⁷, или кызылчамча (носящие красную рубаху). Контингент представителей шаманского культа.

Камы и камки в Западном Алтае составляют по преимуществу людей бедных[...].

МАЭ РАН. Ф. 11. Оп. 1. № 216. Подлинник. Рукопись.

⁴ Имеется в виду можжевельник.

Примечания

¹ *Просвиркина Софья Константиновна* (1881–1971) – художница, принимала участие в экспедициях А.В. Анохина, впоследствии заведующая отделом дерева Государственного исторического музея.

² *Токмашев Георгий Маркелович* (1892–1960) – телеутский просветитель, фольклорист, этнограф, спутник А.В. Анохина в экспедициях, член Каракорумской управы (1918). В 1934 г. был репрессирован.

³ Под инородцами А.В. Анохин имеет ввиду тубаларов и маймаларов.

⁴ Чет Челпанов – алтайский пастух, лидер движения бурханистов (1904).

⁵ Ярлыкчи – проповедники бурханизма или акжан (белой веры).

⁶ Бурханистское движение началось с коллективного моления в долине Теренглетом 1904 г., разогнанном местными властями. Зачинщики были арестованы и помещены в бийскую тюрьму, в мае 1906 г. состоялся суд, оправдавший Чета Челпанова и его сторонником. В защиту обвиняемых на суде выступил известный этнограф Д.А. Клеменц.

⁷ Точнее, «чичке пут», т. е. тонконогий.